

ПОСТСЕКУЛЯРНОСТЬ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Михайлова Лариса Борисовна

Московский педагогический государственный университет (г. Москва, Россия)

Михайлов Александр Николаевич

Национальный исследовательский университет «МЭИ» (г. Москва, Россия)

Статья посвящена проблеме формирования российской социокультурной идентичности в условиях постсекулярной трансформации современного общества.

Одна из основных особенностей современного развития – стремительное возвращение религии в общественное пространство как в мировом, так и в общероссийском контексте. То, что еще недавно было принято называть «религиозным ренессансом», сегодня осмысливается в философском академическом дискурсе как деприватизация религиозного в условиях постсекулярности. Эти новые социальные реалии актуализируют потребность в пересмотре смыслового наполнения понятий «религиозность», «секулярность» и «светскость» применительно к современному российскому обществу, находящемуся в поисках собственной социокультурной идентичности.

Привычное разделение социального пространства на область религиозного и область светского, зачастую отождествляемого с секулярным, сегодня уже не работает в качестве понятийной дихотомии, эволюционируя в сторону антиномической равнозначности. Очевидно, что «светскость» современного общества не предполагает секулярной геттоизации религии и религиозности, а подразумевает постсекулярность как мировоззренческую множественность, исключаящую доминирование религиозного или нерелигиозного миропонимания.

Размывание четких границ между религиозностью и социокультурной традицией, этнической принадлежностью и конфессиональным выбором, мировоззренческой позицией и исторически обусловленной жизненной практикой ставит перед исследователями весьма непростые задачи. Там, где еще недавно достаточно легко было определить, носителем религиозного или атеистического отношения к миру является человек, сегодня обнаруживаются «православные атеисты» и «этнические мусульмане», «сторонники внеконфессиональной религиозности» и «итсисты», «агностики» и «апатеисты», «колеблющиеся» и «ситуативно верующие».

Осмысление этих динамических процессов, названное Д. Узланером «постсекулярным поворотом», отражает исследовательскую направленность к поиску «новой модели репрезентации, способной ухватить возникающую на наших глазах картину, являющуюся как постсекулярной, так и пострелигиозной, если смотреть на нее с точки зрения привычных представлений о религии и секуляризме» [1, с. 12].

Самая известная концепция постсекулярности была предложена Ю. Хабермасом еще в первом десятилетии XXI века в виде теории постсекулярного общества, устанавливающего социальный консенсус на базе «мировоззренческой нейтральности государственной власти» [2, с. 75]. В российском законодательстве этот принцип давно уже реализован. В Конституции РФ ясно обозначен светский характер государства, в соответствии с которым все религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом (ст. 14), а каждому гражданину гарантируется свобода совести, включая право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой (ст. 28). Это юридическое условие является обязательным, но недостаточным для полноценного становления светского (в современном понимании этого слова) социума. Ведь светскость постсекулярного общества предполагает не только готовность сторонников секуляризма и представителей различных религиозных сообществ к взаимному мирному сосуществованию в длительной исторической перспективе, но и стремление к поиску общих ценностных ориентиров, которые могли бы стать объединяющим началом для формирования национальной социокультурной идентичности.

Определенным шагом на этом пути стал Указ Президента РФ № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». В этом документе «традиционными ценностями» названы нравственные ориентиры, нашедшие свое «проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России» [3]. Кроме того, подчеркнута важная роль религий, являющихся неотъемлемой частью исторического наследия, в формировании традиционных ценностей, общих для верующих и неверующих граждан нашей страны.

Эта ясно обозначенная цель на практике встречает немало препятствий: от принципиальных различий в интерпретации перечисленных в указе ценностных ориентиров до религиозно-идеологических конструктов, вступающих в противоречие с законами государства и теологическими концептами традиционных религий.

Наиболее яркий пример трудностей первого типа – понимание тезиса о «приоритете духовного над материальным». Для большинства представителей религиозных сообществ в этих словах содержится указание на приоритетность религиозного мировоззрения над любым другим отношением к миру. Для сторонников нерелигиозного мировосприятия – речь в указе идет об особой значимости духовных ценностей как таковых и их приоритете по отношению к ценностям материальным, необходимым, но, безусловно, недостаточным для полноценного развития человека.

Показательным примером препятствий второго типа можно назвать религиозно-идеологическую концепцию, сформулированную авторами книги «Войско

Иисуса (Исы, мир Ему) в битве против войска даджаля-антихриста» — имамом М.Х. Хийтанаевым и командиром добровольческого формирования «Ахмат» А.А. Алаудиновым. Поставив перед собой задачу объединения мусульман, христиан и представителей других религий под знаменем Иисуса в битве с «сатанистами», авторы видят главную задачу в защите религии, называя неверие в Бога «большим грехом», прямо противопоставляя людей религиозных и нерелигиозных.

Этот призыв к объединению всех верующих имплицитно предполагает принятие мусульманской эсхатологии. Концепт, вполне согласующийся с вероучением, интерпретирующим ислам в качестве завершающего звена всех авраамических религий, но определенно вступающий в противоречие с христианством, не говоря уже об иудаизме и религиях неавраамических. Неприемлемость такого подхода для православных прямо обозначена в словах патриарха Кирилла: «Недопустимо уклонение в вероучительный синкретизм — а к этому иной раз пытаются склонить православных христиан под самыми разными, даже кажущимися благовидными предложениями, например, ради объединения с людьми иной веры на поле брани или в совместном труде» [4].

Понимание принципиальной разницы между общими социально-политическими целями и различными мировоззренческими убеждениями, которые не могут быть переплавлены в единую синкретическую государственную религию, должно быть фундаментом современного постсекулярного общества.

Литература

1. Узланер, Д. Постсекулярный поворот: как мыслить о религии в XXI веке. / Д. Узланер. — М. : Изд-во Института Гайдара, 2020. — 416 с.
2. Ратцингер, Й. (Бенедикт XVI), Хабермас, Ю. Диалектика секуляризации. О разуме и религии. / Й. Ратцингер, Ю. Хабермас. — М. : Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2006. — 112 с.
3. Указ Президента РФ от 09.11.2022 N 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <https://www.zakonrf.info/ukaz-prezident-rf-809-09112022/>
4. Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на Епархиальном собрании г. Москвы (16 декабря 2025 года). URL: <https://pravoslavie.ru/174561.html>